Глава 51: Девять лет

Лин Давэй был охотником. У него был грубый вид и громкий голос! Все слышали его строгий вопрос о поведении семьи Линь.

Честно говоря, этот вопрос тоже был у всех на уме. Зачем Ли Цуйхуа просить своих сыновей вернуть большого тигра, которого Линь Юэлань унесла с горы?

Разве это не было немного неразумно?

В конце концов, три года назад девушка разорвала все отношения с семьей Линь Лаосаня. В то время Линь Юэлань, которой было всего девять лет, уже пролила две большие чаши крови и вернула их семье Линь.

Итак, что же происходит?

Лин Даниу был человеком, который заботился о своем лице. Он верил, что в будущем станет отцом настоящего ученого. Поэтому он обычно делал надменный вид и с презрением смотрел на грязных жителей деревни, которые были покрыты грязью. Однако Линь Дацзун еще не был ученым. Он не стал бы оскорблять старейшин деревни, чтобы это не повлияло на репутацию Линь Дацзуна.

Однако Лин Даниу был того же возраста, что и Лин Давэй. Когда Линь Данью заблокировал грубо Лин Давэя, он сразу же пришел в ярость: «Линь Давэй, это дело семьи Линь. Это не твое дело!"

Конечно, Лин Даниу знал, что его семья разорвала кровные отношения с проклятием, поэтому для него было неразумно претендовать на большого тигра.

Но что с того?

Они собирались передать тигра сглазу? Конечно нет! Его сын Линь Дацзун нуждался в крупной сумме денег. Лин Даниу также пообещал вдове некоторые украшения, а также дочери семьи Чиновника Ли, с которой он связался.

Он усмехнулся: «Как это твоя семья Лин? Я ясно помню, что три года назад девушка разорвала все отношения с семьей Линь Лаосаня. Она даже вернула тебе две чаши крови. Ты действительно думаешь, что сможешь отнести этого большого тигра к себе домой на глазах у всей деревни?» Лин Давэй указал на очевидное.

Лин Даниу был смущен до такой степени, что его уши покраснели. Однако он считал себя культурным человеком и не станет связываться с хамом. Он холодно фыркнул и сказал: «Я не буду придираться к хаму!»

Лин Давэй был так зол, что рассмеялся. Он собирался продолжить этот спор с Линь Даню, когда Ли Цуйхуа решила закатить истерику.

Ли Цуйхуа уверенно сказала всем: «Что с того, что сглаз пролил две чаши крови с моей семьей. Моя семья растила ее девять лет. Она должна отплатить нам, верно? Думаешь, мы девять лет бесплатно лечили сглаз?

«Раньше у нее были проблемы с поиском еды, поэтому я никогда не просила у нее компенсации. Но теперь, когда она способна спустить с горы большого тигра, не пора ли ей отплатить семье Линь за то, что она растила ее девять лет?»

Черт, как Ли Цуйхуа могла быть такой бесстыдной? Она даже подняла вопрос о том, что было до ритуала разделения семьи. Насколько бесстыдной она могла быть?

Кто не знал, что Линь Юэлань была вынуждена работать на семью с трехлетнего возраста? Обычно ей приходилось работать с родителями, стирать одежду, подметать пол и готовить. Ей давали меньше всего еды в семье. Какая семья отнеслась бы к своей внучке так же жестоко, как Линь Лаосань и его жена?

Линь Юэлань была рабыней этой семьи с самого рождения. Затем, когда ее семья услышала, что она сглажена, они хотели ее убить. Они даже приказали отцу девушки утопить ее. И у Ли Цуйхуа хватило наглости потребовать девять лет компенсации за ее воспитание?

Конечно, некоторые люди согласились с Ли Цуйхуа. В конце концов, Линь Юэлань девять лет воспитывалась в семье Линь Лаосаня, верно? Поскольку их отношения были разорваны, Линь Юэлань была обязана выплатить компенсацию семье Линь Лаосань за девять лет, которые они ее воспитывали.

Линь Давэй рассмеялся, услышав странные рассуждения Ли Цуйхуэя. Как раз когда он собирался возразить, Линь Юэлань, которая холодно усмехнулась рядом с ним, внезапно встала и сказала: «Дядя Давэй, спасибо за вашу доброту! Однако это вопрос между мной, Линь Юэлань и семьей Линь Лаосаня. Позвольте мне решить это самой!

Видя спокойную и собранную внешность Линь Юэлань, Дэвид Линь больше не злился.

Он считал, что ребенок, которого отправили обратно из Дворца Ада, сможет справиться с сам. Поэтому он с удовольствием наблюдал за шоу со стороны. Он также не хотел, чтобы люди сплетничали о том, что у него были скрытые мотивы в помощи Линь Юэлань.

Линь Юэлань повернула голову и с холодной улыбкой посмотрела на Ли Цуйхуа. «Старейшина Ли, вы сказали, что хотите, чтобы я отблагодарила вас за то, что вырастили меня в течение девяти лет, верно? В качестве компенсации вы должны унести этого большого тигра».

Отвращение Ли Цуйхуа к Линь Юэлань было очевидным. Когда она увидела Линь Юэлань, ее захотелось вырвать.

Поэтому, когда Линь Юэлань посмотрела на нее, она холодно фыркнула, подняв нос к небу: «Конечно! Так как ты больше не имеешь ничего общего с моей семьей. Тогда ты должна отплатить за все, что мы сделали для тебя в первые девять лет твоей жизни!»

Линь Юэлань посмотрела на молчаливого Линь Лаосаня и снова спросила его: «Старейшина Линь Лаосань, вы согласны с тем, что сказала ваша жена?» Линь Юэлань больше не обращалась к ним как к дедушке и бабушке, а как к старейшине Ли и старейшине Линь.

Не то чтобы Линь Юэлань хотела быть грубой, но Линь Лаосань и Ли Цуйхуа заставили ее это сделать.

В прошлом, после того как Линь Юэлань разорвала с ними отношения, она все еще сталкивалась с ними в деревне. Когда Линь Юэлань приветствовала их как дедушку и бабушку, Ли Цуйхуа ругала и била ее.

Поэтому в будущем, когда Линь Юэлань столкнется с ними, она пойдет в обход. Иногда, когда она не могла избежать их, она могла только терпеть унижения и быть избитой и ругаемой ими.

С тех пор Линь Юэлань никогда больше не приветствовала их как свою семью. Она никогда не приветствовала своих бывших родителей как папу и маму.

Хозяин Линь Синьланя, Линь Юэлань, приветствовал их как старейшину Ли, старейшину Линь, тетю Линь и дядю Ли. Несмотря ни на что, она позаботилась о том, чтобы оказать им достаточно любезности.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/77389/2330923